

Госпожа Лань продолжила:

— Даже ослепнув, я не могла забыть о мести за свою семью! Через два года я изо всех сил тренировалась и наконец достигла успеха. Даже не видя, я уничтожила всех, кто был виновен в гибели моих близких, наблюдая, как они умирают от моей руки. Моя месть была завершена!

Её спокойный тон больше не мог сдерживать чувств, и радость от мести до сих пор оставалась с ней.

Се Нин кивнул, осознавая, что она не видит, и сказал:

— А что было дальше?

Госпожа Лань на мгновение замерла, словно с небес упала в ад, её лицо покрылось холодным потом:

— Но я не думала, что, отомстив и вернувшись за своим ребёнком, обнаружу, что его больше нет!

В её голосе звучала горечь, госпожа Лань скрежетала зубами:

— В тот год, когда я его оставила, ему было всего пять лет, он ничего не понимал. Я доверила его одному из наших родственников, но я не ожидала, что тот, чтобы избежать проблем, продаст моего ребёнка торговцам людьми! Я узнала об этом только через два года. Когда я начала искать, мой ребёнок уже был перепродан несколько раз, и я потеряла его след. С тех пор у меня не было о нём никаких известий.

Её глаза всё ещё были живыми, но пустыми, она точно нашла место, где сидел Се Нин, и, осознав, что слишком разволновалась перед младшим, опустила взгляд:

— Простите, что показала себя в таком виде перед вами, господин Се.

Се Нин, держа чашку с чаем, тоже задумался, а затем, придя в себя, сказал:

— Прошу прощения, это я заставил вас вспомнить печальные события.

Госпожа Лань улыбнулась и покачала головой:

— Прошло уже четырнадцать лет с тех пор, как я потеряла своего ребёнка. Все эти годы я искала его, но всё было тщетно, как камень, брошенный в море. Последнее, что я узнала, это что тринадцать лет назад его купил один из публичных домов... Эти люди были настолько злы! Несколько лет назад кто-то даже выдавал себя за моего сына, но... Люди бывают жестокими. Как мне найти своего ребёнка? Боюсь, я пропущу его совершеннолетие.

После совершеннолетия мужчина считался взрослым, и церемония совершеннолетия была важным событием в его жизни.

Се Нин опустил взгляд на остывший чай в чашке и спросил:

— Как зовут вашего сына? Есть ли у него какие-то отличительные черты?

Госпожа Лань, говоря о своём ребёнке, улыбалась с теплотой:

— Мой муж назвал его Чжан Линь. В детстве все звали его Маленький Лань.

— У него на шее есть родимое пятно в форме цветка сливы, такое же, как у меня на руке.

— Хотя я не знаю, где он сейчас, но мой сын уже вырос, наверняка он стал прекрасным юношей, похожим на своего отца, образованным и мудрым...

— Или, может быть, он похож на своих деда и дядю! Сильный, способный защитить себя и тех, кого любит.

Каждое слово доходило до ушей Лань Тиншэна, и его глаза уже наполнились слезами, но в сердце он думал: «Но твой сын совсем не такой! В нём нет ни капли мудрости, он плохо владеет боевыми искусствами, и он обычный вор, тот, кого ты бы возненавидела!»

Внезапно он почувствовал, что ему стыдно смотреть на неё, его пальцы сжались, и он хотел бежать отсюда как можно быстрее. Он ненавидел тех, кто разрушил его семью, убил его отца и старших, разлучил его с матерью на столько лет, и ненавидел себя... Почему он такой никчёмный, ничего не умеет, всем мешает, вчера ещё спорил с матерью и злил её, как же он мог!

Вдруг госпожа Лань повернулась в их сторону. Хотя она не могла видеть, оба почувствовали себя неловко, особенно Лань Тиншэн. Когда её пустые, но яркие глаза смотрели на него, он чувствовал и напряжение, и облегчение, думая, что, к счастью, она не видит его. Если бы она увидела такого недостойного сына, она бы точно разозлилась.

Но он не ожидал, что госпожа Лань уже заметила их, и, снова заговорив, её голос вернул прежнюю твёрдость:

— Господа за деревом, вы уже наслушались? Может, покажетесь?

Лань Тиншэн замер, не в силах сдвинуться с места, ему хотелось зарыться в землю от стыда. Но Сяо Синюй всё же втащил его в беседку, и они поклонились госпоже Лань:

— Госпожа Лань, прошу прощения за нашу бестактность.

— А, это вы, господин Сяо.

— Да.

Се Нин тоже извинился:

— Простите, что привёл их сюда без вашего разрешения, госпожа Лань.

Госпожа Лань покачала головой, не видя, как Лань Тиншэн опустил голову, как послушный ученик, и сказала:

— Господа, вам, наверное, пора отправляться в путь?

Она знала, что их трое, знала, что это Се Нин и Сяо Синюй, но не упомянула его. Лань Тиншэн почувствовал обиду и боль, наверное, он вчера слишком разозлил мать, и теперь она не хочет с ним говорить?

Сяо Синюй улыбнулся и сказал:

— Кстати, это странное совпадение, госпожа Лань. У нас тут есть один человек, тоже по фамилии Лань, и он ищет свою мать.

— О?

Госпожа Лань улыбнулась:

— Какое совпадение. Это вы, господин Лань?

Наконец речь зашла о нём, Лань Тиншэн нервничал, не зная, куда девать руки и ноги, но Сяо Синюй подтолкнул его к Лань Тинсюэ, и он, опустив голову, заикаясь, сказал:

— Я... меня зовут Лань Тиншэн...

Затем наступила тишина, но госпожа Лань, казалось, случайно спросила:

— Красивое имя. Кто его дал?

Лань Тиншэн ответил:

— Мой наставник. Когда он нашёл меня, это было во дворе публичного дома. Меня тогда сильно избили, наставник пожалел меня и взял к себе... Он спросил, как меня зовут, а я помнил только, что моя фамилия Лань. Тогда он сказал, что заберёт меня, и дал мне это имя.

Двор публичного дома был местом, где держали многих детей его возраста, особенно красивых мальчиков, которые были очень популярны среди определённых людей. Ему было меньше семи лет, и он часто отказывался пить лекарства, за что хозяйка в гневе вытащила его во двор и избила. Он не плакал и не кричал, терпеливо снося всё, пока его тело не покрылось ранами, но он не сдавался.

Он не знал, откуда взялась эта стойкость, возможно, он думал, что мать обязательно придёт и спасёт его! Обязательно!

И когда он уже почти терял сознание, перед ним появился тот самый похититель цветов и забрал его.

Он спросил, как его зовут.

Мальчик ответил:

— Моя фамилия Лань.

— А имя?

Он слишком долго был в плену и забыл:

— Забыл...

Настолько долго, что даже имя забыл. Осознав это, мальчик почувствовал печаль и обиду, мать всё ещё не приходила за ним...

— А как зовут твоих родителей?

Мальчик долго думал, страдая:

— Мою мать зовут Лань... Лань Тин...

Забыл.

Похититель цветов вздохнул и сказал:

— Всё, что было раньше, с момента, как ты вышел из этого дома, стало прошлой жизнью. Раз у тебя есть фамилия, я дам тебе имя. Я спас тебя во дворе, и ты получил новую жизнь. С этого дня ты будешь Лань Тиншэн.

— Хорошо.

Никаких вопросов...

И теперь Лань Тиншэн не знал, почему он считал, что его фамилия Лань. Возможно, он слишком скучал по матери.

Госпожа Лань замерла, затем осторожно поднялась и, стоя перед Лань Тиншэном, спросила:

— Сколько вам лет, господин Лань?

Лань Тиншэн ответил:

— Не помню, наверное, скоро стану совершеннолетним.

Госпожа Лань снова спросила:

— Есть ли у вас какие-то отличительные черты, например, родимое пятно?

Лань Тиншэн:

— Есть... на шее, ужасное, в форме шестилепесткового цветка сливы.

Лицо госпожи Лань побледнело, её голос дрожал, но она снова спросила:

— Вы нашли своих родных?

— Вроде как... нашёл.

Ему всё ещё было стыдно сказать, что он её сын.

Госпожа Лань явно была взволнована, но старалась держаться спокойно, кивнув:

— Вот как, вот как.

Казалось, она не могла поверить. Лань Тиншэн вспомнил её слова о том, что раньше кто-то выдавал себя за её сына, и она, конечно, была настороже. Он не знал, как она пережила те годы, когда каждый раз, когда кто-то приходил, выдавая себя за её ребёнка, она снова и снова разочаровывалась.

Наверное, она уже потеряла надежду.

Даже Юнь Шу не знала, что она ищет своего ребёнка. Вспомнив Юнь Шу, такую образованную, мягкую и добродетельную, Лань Тиншэн подумал, что она больше похожа на дочь госпожи Лань, чем он сам. По сравнению с ним, все были лучше.

Казалось, они оба ещё не готовы признаться друг другу. Сяо Синюй вздохнул, беспомощно

посмотрев на Се Нина.

Он всегда инстинктивно обращался к Се Нину, когда возникали проблемы, и это становилось привычкой. Или, может быть, он просто хотел слушать его и только его.

<http://bllate.org/book/16563/1512579>